

Нули и единицы целых функций конечного порядка

Пусть f — целая функция конечного порядка, $E = f^{-1}\{0, 1\}$. Вопрос о точной характеристике этого множества представляется в настоящее время достаточно трудным. (Отметим, что он эквивалентен вопросу о разрешимости уравнения $X^2 + 1 = g$ в классе целых функций, где g — каноническое произведение, построенное по множеству E .) Ряд результатов о множестве E получен в работах Гросса и Янга [1, 2], Гундерсена и Янга [3], Г. А. Барсегяна [4]. В настоящей работе докажем две теоремы метрического характера о распределении точек множества E .

Пусть $\rho(r) \rightarrow \rho > 0$, $r \rightarrow \infty$, — уточненный порядок [5], гл. 2, $V(r) := r^{\rho(r)}$ — функция сравнения. Через $A(V)$ обозначим класс целых функций f таких, что

$$\limsup_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln M(r, f)}{V(r)} = 1, \quad (1)$$

где $M(r, f) = \max\{|f(z)| : |z| = r\}$. Обозначим $D(z, t) = \{w : |w - z| < t\}$, $D(t) = D(0, t)$, $K(r, R) = \overline{D(R)} \setminus D(r)$. Через $\text{cap}(B)$ обозначим логарифмическую емкость множества $B \subset \mathbb{C}$, $\overline{\text{cap}}(B) = \limsup_{r \rightarrow \infty} \frac{\text{cap}(B \cap D(r))}{r}$ — верхняя относительная логарифмическая емкость.

Теорема 1. Пусть $f \in A(V)$, $E = f^{-1}\{0, 1\}$, $E_{1/2} = E_{1/2}(M) = \bigcup_{z \in E} D(z, M|z|/\sqrt{V(|z|)})$. Тогда найдутся положительные числа M, k , зависящие лишь от ρ , такие, что $\text{cap}(E_{1/2}) \geq k$.

В следующей теореме охарактеризуем множество E иным способом (ср. с теоремой Р. Неванлинны [6], гл. 4, теорема 2).

Теорема 2. Пусть f — целая функция положительного порядка ρ , $E = f^{-1}\{0, 1\}$, $\delta = \delta(R)$ не возрастает, $R^{-\rho} \leq \delta(R) < 1$, $\rho > 0$, Π — произвольное покрытие множества $E \cap K(R/2, R)$ кругами радиуса $R\delta(R)$,

через $N = N(R, \delta; \Pi)$ обозначим число кругов в этом покрытии. Тогда

$$N(R, \delta; \Pi) \geq k \ln \frac{1}{\delta(R)}, \quad R \geq 1,$$

где постоянная $k > 0$ зависит лишь от чисел ρ , r и не зависит от покрытия Π и функции f .

Напомним, что множество $P \subset \mathbb{C}$ называется пикаровским для некоторого класса K трансцендентных мероморфных функций, если всякая функция $f \in K$ принимает в $\mathbb{C} \setminus P$ бесконечное число раз каждое значение из \mathbb{C} , кроме, быть может, двух значений.

Пусть $\{a_k\} \subset \mathbb{C}$, $v(r)$ — считающая функция последовательности $\{a_k\}$, $v_1(r) = v(r) - v(r/2)$, $P = \bigcup_{k=1}^{\infty} D(a_k, |a_k| \delta(|a_k|))$, где функция $\delta(r)$ такая же, как и в теореме 2. Тогда из теоремы 2 вытекает такое следствие.

Следствие. Пусть выполняется $v_1(r) = o\left(\ln \frac{1}{\delta(r)}\right)$, $r \rightarrow \infty$. Тогда множество P пикаровское для произвольной целой функции положительного конечного порядка.

Пикаровские множества в классе целых функций с ограничениями на рост ранее не описывались. В работах [7—10] при описании пикаровских множеств в классе целых функций предполагается, что $|a_n| / |a_{n-1}| \geq q > 1$, тогда $v_1(r) = O(1)$, $r \rightarrow \infty$. Экстремальными в этих теоремах являются целые функции нулевого порядка, растущие не быстрее $\ln^2 r$.

Доказательства обеих теорем основаны на простом наблюдении. Пусть

$\rho_f = \frac{|f'|}{1 + |f|^2}$ — сферическая производная функции f ; через μ_f обозначим

меру с плотностью $\frac{1}{\pi} \rho_f^2$ относительно плоской меры Лебега. Из теории

Дюффенуа [11], гл. 6, следует, что основная часть меры μ_f сосредоточена в окрестности множества E . С другой стороны, μ_f — риссовская мера неотрицательной субгармонической функции $u = \ln \sqrt{1 + |f|^2}$ (см., например, [5, с. 19]), поэтому она не может быть сосредоточена на редком множестве.

Доказательство теоремы 1. Если $z \notin E_{1/2}$, то $\text{dist}(z, E) \geq \frac{M}{2} |z| / \sqrt{V(|z|)}$, и в силу теоремы Дюффенуа [11], теорема 6.2, выполняется

$$\rho_f(z) \leq \frac{\text{const}}{\text{dist}(z, E)} \leq \frac{\text{const}}{M} \frac{\sqrt{V(|z|)}}{|z|},$$

поэтому

$$\mu_f(D(r) \setminus E_{1/2}) = \frac{1}{\pi} \iint_{D(r) \setminus E_{1/2}} \rho_f^2 dm_2 \leq \frac{\text{const}}{M^2} \int_1^r \frac{V(t)}{t} dt \leq \frac{\text{const}}{M^2 \rho} V(r). \quad (2)$$

(Здесь и далее через const мы обозначаем различные абсолютные положительные постоянные.)

Зафиксируем $r = |z|$, $R = 2r$. Рассмотрим потенциал Грина

$$G_R v(z) = \iint_{D(R)} G_R(z, \xi) dv(\xi),$$

где G_R — ядро Грина для круга $D(R)$. В силу формулы Пуассона—Иенсена и неотрицательности субгармонической функции $u(z)$ имеем

$$G_R \mu_f(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} u(Re^{i\varphi}) \frac{\partial G_R(z, Re^{i\varphi})}{\partial R} d\varphi - u(z) \leq V(R) \leq \text{const } 2^{\rho} V(r). \quad (3)$$

Обозначим через c_R гринову емкость относительно круга $D(R)$. Оценим снизу величину $c_R(E \cap D(r))$. Пусть λ — равновесная мера множества $E_{1/2} \cap D(r)$ для ядра Грина G_R . В силу неотрицательности потенциала Грина «принципа взаимности» и (3) имеем

$$\begin{aligned} \mu_f(E_{1/2} \cap D(r)) &= \iint_{E_{1/2} \cap D(r)} G_R \lambda d\mu_f \leq \iint_{D(R)} G_R \lambda d\mu_f = \iint_{D(R)} G_R \mu_f d\lambda = \\ &= \iint_{E_{1/2} \cap D(r)} G_R \mu_f d\lambda \leq \text{const } 2^\rho V(r) c_R(E_{1/2} \cap D(r)). \end{aligned} \quad (4)$$

Используя (2) и (4), получаем

$$\begin{aligned} c_R(E_{1/2} \cap D(r)) &\geq \text{const } 2^{-\rho} \frac{\mu_f(E_{1/2} \cap D(r))}{V(r)} \geq \\ &\geq \text{const } 2^{-\rho} \left(\frac{\mu_f(D(r))}{V(r)} - \frac{\text{const}}{M^2 \rho} \right). \end{aligned} \quad (5)$$

Через B^t обозначим гомотегию множества B с коэффициентом t относительно начала координат. Тогда

$$\begin{aligned} \frac{\text{cap}(B \cap D(r))}{r} &= \text{cap}(B^{1/r} \cap D(1)) = \exp \{ -c^{-1} (B^{1/r} \cap D(1)) \} \geq \\ &\geq \exp \{ -\text{const } c_2^{-1} (B^{1/r} \cap D(1)) \} = \exp \{ -\text{const } c_R^{-1} (B \cap D(r)) \}, \end{aligned} \quad (6)$$

где c — винеровская емкость, c_2 — емкость Грина относительно круга $D(2)$.

Так как порядок функции f положителен, то существует постоянная k , зависящая лишь от ρ , такая, что

$$\limsup_{r \rightarrow \infty} \frac{\mu_f(D(r))}{V(r)} \geq k > 0. \quad (7)$$

Объединяя оценки (5)–(7), получаем утверждение теоремы 1.

З а м е ч а н и е. Если множество E расположено на конечном числе прямых (как известно, [5], гл. 6, в этом случае порядок функции f конечен), то теорему 1 можно усилить. Положим

$$E_{3/4} = E_{3/4}(M) = \bigcup_{z \in E} D \left(z, M \frac{|z|}{(V(|z|))^{3/4}} \right).$$

Покажем, что в условиях теоремы 1 множество $E_{1/2}$ можно заменить на $E_{3/4}$. По теореме Дюффренуа

$$\max \{ \rho_j^2(z) : z \in E_{1/2} \setminus E_{3/4} \} \leq \frac{\text{const } (V(r))^{3/2}}{M^2 r^2}. \quad (8)$$

Через $\theta(r)$ обозначим угловую меру множества $E_{1/2} \cap \{z : |z| = r\}$. Тогда

$$\theta(r) \leq \frac{\text{const}}{V \sqrt{V}(r)} \rho, \quad (9)$$

где ρ — число лучей, на которых расположены точки множества E .

Используя (8), (9) и свойства уточненного порядка, получаем

$$\mu_f((E_{1/2} \setminus E_{3/4}) \cap D(r)) \leq \theta(r) \frac{\text{const}}{M^2} \int_1^r \frac{(V(t))^{3/2}}{t} dt \leq \frac{\text{const}}{M^2} \rho V(r). \quad (10)$$

Объединив оценки (2), (7), (10) и повторив уже проводившиеся рассуждения, получаем необходимое усиление теоремы 1.

Доказательство теоремы 2. Выберем число $\varepsilon = \varepsilon(\rho)$, $0 < \varepsilon < 1$, так, чтобы

$$\delta^{2\varepsilon}(r)V(r) \rightarrow \infty, \quad r \rightarrow \infty, \quad (11)$$

где V — функция сравнения, для которой выполняется (1).

Пусть $D_j = D(z_j, R\delta(R))$, $D'_j = D(z_j, R\delta^\varepsilon(R))$, $E \cap K(R/2, R) \subset \bigcup_{j=1}^N D_j$, $N = N(R, \delta)$. Если для каждого j $z \notin D'_j$, то по теореме Дюффрену $\rho_j^2(z) \leq \leq \frac{\text{const}}{R^{2\delta^{2\varepsilon}}(R)}$, поэтому в силу (11)

$$\mu_f \left(K(R/2, R) \setminus \bigcup_{j=1}^N D'_j \right) \leq \frac{\text{const}}{\delta^{2\varepsilon}(R)} = o(V(R)), \quad R \rightarrow \infty. \quad (12)$$

В силу (7) можно выбрать такие сколь угодно большие числа R , чтобы выполнялось

$$\mu_f(K(R/2, R)) \geq k_1 V(R). \quad (13)$$

Объединяя оценки (11) и (12), получаем

$$\begin{aligned} \varepsilon k_1 V(R) \ln \frac{1}{\delta(R)} &\leq \varepsilon \mu_f(K(R/2, R)) \ln \frac{1}{\delta(R)} \leq 2\varepsilon \mu_f \left(\bigcup_{j=1}^N D'_j \right) \ln \frac{1}{\delta(R)} \leq \\ &\leq \sum_{j=1}^N \int_{R\delta^\varepsilon(R)}^{R\delta(R)} \mu_f(D(z_j, t)) \frac{dt}{t} \leq \sum_{j=1}^N [\max_{|z| \leq 2R} u(z) - u(z_j)] \leq 2^\rho V(R) N(R, \delta). \end{aligned}$$

Сравнивая крайние члены этого неравенства, получаем утверждение теоремы 2.

Пусть f — мероморфная функция конечного порядка $\rho > 0$, $\rho(r) \rightarrow \rho$ — ее уточненный порядок, $V(r) = r^{\rho(r)}$. Обозначим через Λ_a , $a \in \mathbb{C}$, множество a -точек функции f с учетом кратности, $n_z(t, a) = \text{card}(D(z, t) \cap \Lambda_a)$, $E_V(f)$ — множество валироновских дефектных значений функции f [5].

Справедлива следующая теорема (приводим без доказательства).

Теорема 3. Пусть f — мероморфная функция нормального типа относительно $V(r)$, и для последовательности $\{z_m\} \subset \mathbb{C}$ равенство

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \liminf_{z_m \rightarrow \infty} \int_{|z_m|}^{|z_m|^\varepsilon} n_{z_m}(t, a) \frac{dt}{t} = +\infty \quad (14)$$

справедливо либо для одного значения $a \in \mathbb{C} \setminus E_V(f)$, либо для двух различных значений $a_1, a_2 \in \mathbb{C}$. Тогда (14) справедливо для всех $a \in \mathbb{C}$.

Легко построить мероморфную функцию f , для которой выполнено (14). Например, положим

$$f(z) = \prod_{h=1}^{\infty} \left(1 + \frac{1}{z - c_h} \right)^{c_h^\rho}, \quad \frac{c_{h+1}}{c_h} \rightarrow \infty.$$

Эта функция имеет нормальный тип при порядке ρ , и для произвольного значения $a \in \mathbb{C}$ a -точки функции f сгущаются около последовательности $\{c_h\}$.

1. Gross F., Yang C.-C. On preimage and range sets of meromorphic functions // Proc. Jap. Acad. Sci.— Ser A.— 1982.— 58, N 1.— P. 17—20.
2. Gross F., Yang C.-C. Meromorphic functions covering certain finite sets at the same points // Ill. J. Math.— 1982.— 26, N 3.— P. 432—441.
3. Gundersen G., Yang C.-C. On the preimage sets of entire functions // Kodai Math. J.— 1984.— N 7.— P. 76—85.
4. Барсегян А. А. О необходимости условий существования решения общей интерполяционной задачи // Изв. АрмССР.— 1983.— 18, № 6.— С. 441—447.

5. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций.— М. : Наука, 1970.— 592 с.
6. Карлесон Л. Избранные проблемы теории исключительных множеств.— М. : Мир, 1971.— 125 с.
7. Гольдберг А. А. Мероморфные функции // Итоги науки и техники. Мат. анализ.— М. : ВИНТИ, 1971.— С. 5—97.
8. Anderson J. M., Clunie J. Picard sets of entire and meromorphic functions // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. AI.— 1980.— 5.— P. 27—43.
9. Toppila S. On the value distribution of meromorphic functions with a deficient value // Ibid.— P. 179—184.
10. Toppila S. Picard sets for meromorphic functions with a deficient value // Ibid.—P. 263—300.
11. Хейман У. Мероморфные функции.— М. : Мир, 1966.— 287 с.

Харьк. ин-т радиоэлектроники

Получено 25.11.85